

«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО» ЕС И ЯПОНИИ

МАРИЯ ЧИЖЕВСКАЯ

Институт Европы РАН, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматривается понятие «стратегическое партнёрство» в отношениях между Японией и Европейским Союзом. Японо-европейские отношения в течение всего послевоенного периода вплоть до настоящего времени были традиционно сосредоточены на экономической составляющей и в политическом смысле находились на периферии внимания элит обеих сторон. Тем не менее в 2002 г. партнёрство впервые было названо «стратегическим» и сохраняет это определение до сих пор. Подписано и ожидается ратификации Соглашение о стратегическом партнёрстве между Японией и ЕС, что означает закрепление термина в юридически обязывающем документе. Однако общепринятого определения этому понятию до сих пор не существует. Анализ официальных текстов внешнеполитических ведомств и научной литературы привёл автора к убеждению, что «стратегическое партнёрство» – термин условный, его значение может варьироваться в зависимости от ситуации и конкретных двусторонних отношений. Статья отвечает на вопрос, каково содержание этого термина в японо-европейском дискурсе и какие задачи выполняет его использование. Автор пришёл к выводу, что ведущая роль в использовании маркера «стратегическое партнёрство» принадлежит Европейскому Союзу, и именно он преследует определённые цели, применяя данную терминологию. Эти цели имеют, с одной стороны, идеологический, с другой – прагматический характер. С точки зрения идеологии Брюссель, формируя круг стратегических партнёров значимого экономического и политического веса, стремится распространять с их помощью разделяемые им нормы и правила мировой политики, среди которых заметное место занимает идея эффективного многостороннего сотрудничества. Япония в этом смысле является для ЕС важным партнёром-единомышленником. С прагматической точки зрения инструмент стратегических партнёрств служит для создания неформальных структур, в рамках которых выстраиваются доверительные отношения с партнёрами для решения возникающих конфликтов. В случае японо-европейского сотрудничества проверкой стратегического партнёрства на состоятельность стал вопрос о снятии эмбарго на поставки европейского оружия в Китай. В разгар споров о судьбе эмбарго маркер «стратегическое партнёрство» перестал употребляться в японо-европейском официальном дискурсе, однако благодаря сохранению запрета был благополучно возвращён. Токио, согласно выводам автора, не имеет собственного структурированного подхода к использованию концепции «стратегических партнёрств» и применяет данный термин в том числе по отношению к партнёрам, не имеющим действительного стратегического значения для японской дипломатии. При этом в отношениях с Брюсселем Токио активно поддерживает используемую им риторику.

Ключевые слова:

ЕС; Япония; японо-европейские отношения; стратегическое партнёрство; нормативная сила; многосторонние институты.

17 июля 2018 г. Япония и Европейский Союз подписали два основополагающих документа, призванных придать новый им-

пульс отношениям: о свободной торговле и стратегическом партнёрстве¹. Если первый – классическое соглашение о форми-

¹ EU-Japan Summit Joint Statement. Tokyo, July 17, 2018. European Council. URL: <http://www.consilium.europa.eu/media/36196/180717-final-joint-summit-statement.pdf>

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: maria.chizhevskaya@yandex.ru

ровании преференциального экономического режима², то содержание второго более расплывчатое. Стороны заявляют, что он создаст базу для углубления политического сотрудничества на основе разделяемых норм и ценностей, таких как права человека, демократия и верховенство закона.

Само понятие «стратегическое партнёрство» прочно вошло в лексикон международной политики после окончания «холодной войны» [Кау 2000: 15], однако официального определения оно так и не получило ни в юридических актах, ни в терминологическом аппарате науки. Варианты его формулировки предлагались как зарубежными, так и отечественными авторами [Renard 2010: 5; Новиков 2010: 118]. Кроме того, исследователи стремились выявить значение «стратегического партнёрства» посредством описания его характерных особенностей [Grevi 2010: 3], а также предпринимали попытки суммировать общие черты из множества существующих эмпирических примеров [Gratius 2011: 2]. Ряд специалистов [Кау 2000; Hess 2012; Blanco 2016] пришли к выводу, что искать определение этого понятия нецелесообразно, так же как и пытаться разделить стратегические партнёрства на реальные и номинальные, на практике не соответствующие этому статусу. Этот политический концепт приобретает универсальный смысл, если рассматривать его не с точки зрения соответствия стандарту, заданному исследователями, а исходя из функций, выполняемых им в каждом конкретном политическом дискурсе, в котором он оказывается задействованным.

В настоящей статье понятие «стратегическое партнёрство» рассматривается именно с этой позиции. В качестве объекта изучения выбраны японо-европейские отношения, поскольку это именно тот случай, когда реальный объём взаимосвязей

не соответствует громким политическим декларациям. Их основой выступает торгово-инвестиционное сотрудничество, а в политической области и в вопросах безопасности диалог Брюсселя и Токио крайне ограничен, особенно в сравнении с объёмом взаимодействия каждой из сторон с США [Носов 2015: 297–300]. Тем не менее на официальном уровне ЕС и Япония характеризуют свои отношения именно как «стратегические» — настоящая статья призвана ответить на вопрос о том, зачем они прибегают к такой терминологии.

1

Концепция «стратегического партнёрства» вошла в лексикон Брюсселя прочно, хотя и не получила официальной и общепризнанной трактовки. Круг контрагентов ЕС, которых он характеризует как «стратегических партнёров», изначально включал 10 государств, которые получили название «особой десятки» (special ten): США, Россия³, Япония, Китай, Канада, Индия, Южная Африка, Бразилия, Мексика и Южная Корея [Gratius 2011: 1].

Развитию такого рода партнёрств уделяют внимание даже те институты, которые не обладают существенными компетенциями в сфере общей внешней политики, в частности Европейский парламент. В документе, подготовленном специалистом исследовательского центра этого органа [Cirliq 2012], отмечается несколько ключевых особенностей взаимодействия с приоритетными партнёрами. *Во-первых*, ни в Маастрихтском договоре, ни в других официальных документах ЕС не обоснована правовая природа такого рода привилегированного сотрудничества, то есть оно может служить только дополнением к юридически закреплённым форматам выстраивания отношений. *Во-вторых*, ни в одном документе объединения «особая десятка»

² Подробнее о переговорах по поводу заключения этого соглашения см.: [Чижевская 2017].

³ Необходимо отметить, что Европейский парламент в 2015 г. принял в отношении России резолюцию о невозможности продолжать стратегическое партнёрство. См.: Russia is no longer a strategic partner of the EU, say MEPs. European Parliament Press Release. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/20150604IPR62878/russia-is-no-longer-a-strategic-partner-of-the-eu-say-meps>

Таблица 1
Уровень экономического взаимодействия стратегических партнёров ЕС с интеграционным объединением

Страна	Место в торговле ЕС, 2016 г.	Наличие договора о свободной торговле/экономическом партнёрстве	Наличие договора о стратегическом партнёрстве
США	1	Нет	Неформальное партнёрство
Китай	2	Нет	Нет (партнёрство признано в 2003 г.)
Россия	4	Нет	Нет (партнёрство признано в 1998 г.) ⁴
Япония	6	Нет (соглашение подписано 17 июля 2018 г. и ожидает ратификации)	Неформальное партнёрство (соглашение подписано 17 июля 2018 г. и ожидает ратификации)
Южная Корея	8	Да (с 2011 г.)	Да (с 2011 г.)
Индия	9	Нет (переговоры с 2007 г.)	Нет (партнёрство признано в 2004 г.)
Канада	10	Да (с 2016 г.)	Да (с 2016 г.)
Бразилия	11	Нет (с МЕРКОСУР с 1999 г.)	Нет (партнёрство признано в 2007 г.)
Мексика	13	Да (с 2000 г.)	Нет (партнёрство признано в 2008 г.)
Южная Африка	17	Да (с 2008 г.)	Нет (партнёрство признано в 2006 г.)

Составлено автором по данным *Top trading partners of the EU28 in Merchandise Trade (value %) 2016, excluding intra-EU trade*. European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122530.02.2017.pdf

не упоминается как единая общность, и не существует документа, в котором бы определялась единая политика интеграционного блока в отношении всех этих государств. *В-третьих*, стратегические партнёры ЕС не сравнимы ни по внешнеполитическому весу, ни по уровню регионального влияния, ни по идеологическим представлениям, поэтому критерии их выбора остаются неясными. Тем не менее между ними существует ряд схожих черт. В первую очередь все десять стран – крупные мировые или региональные экономики. Кроме того, они все входят в двадцатку ведущих торговых партнёров ЕС, а также в международное объединение «группа двадцати».

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что стратегические партнёры ЕС – это в первую очередь его экономические контрагенты. Вывод подтверждает документ, утверждённый Европейским советом в сентябре 2010 года: «Стратегические парт-

нёрства ЕС с крупными игроками открывают новые возможности для достижения целей и реализации интересов Европы... В этом контексте расширение торговли со стратегическими партнёрами является ключевой целью, достижение которой будет способствовать экономическому развитию и созданию рабочих мест»⁵.

Основным мотивом создания стратегических партнёрств, как признают многие исследователи, было стремление ЕС создать систему эффективного многостороннего сотрудничества (effective multilateralism), в центре которой бы стояли ООН в политике и ВТО в экономике [Blanco 2016; Hess 2012; Cirlig 2012; Gratius 2011]. Как полагает специалист Фонда Конрада Аденауэра Луи Бланко, интеграционное объединение наделяло привилегированным статусом те страны, которые представляли критическую массу, необходимую для закрепления в международной системе

⁴ Документ 1998 г. впервые ввел понятие «стратегического партнера» в европейский внешнеполитический дискурс именно в отношении России. См. Vienna European Council. Presidency Conclusions. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/00300-r1.en8.htm

⁵ Conclusions of the European Council as of 16 September 2010. European Council. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/116547.pdf

принципов и норм, имеющих наивысшую ценность в его глазах, — прав человека, демократии, верховенства закона [Blanco 2016: 46]. Иными словами, ЕС в двусторонних договорах со стратегическими партнёрами и других международных документах закрепляет собственную идеологию, рассчитывая, что контрагенты сами станут её ретрансляторами во взаимодействии с третьими странами, помогая ему в создании системы многостороннего управления, основанной на соблюдении признаваемых Брюсселем политических и экономических правил.

Подобная политика соответствует устремлениям ЕС выступать на мировой арене в качестве нормативной силы. Не вдаваясь в детали дискуссии относительно содержания этой концепции, надо отметить, что в качестве игрока, опирающегося на неё, выступает «держава, которая следует не только своим интересам, но и международным нормам, независимо от того, представляют ли они для неё выгоду, и оказывает влияние не только с помощью невоенных средств (в основном экономических), но и с помощью силы идей» [Diez 2013: 197]. С учётом того, что ЕС сам основан как институт многостороннего сотрудничества, стремление к выстраиванию порядка, основанного на нормах, представляется для него логичным.

Ориентация на формирование системы эффективного многостороннего сотрудничества как одно из важнейших оснований европейской системы ценностей закреплено в ряде программных документов интеграционного объединения. В частности, Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и безопасности 2016 г. констатировала, что «ЕС будет стремиться к установлению глобального порядка, основанного на нормах и правилах, важнейшим принципом которого станет многосторон-

нее сотрудничество, а центром будет служить ООН»⁶.

Идея многостороннего сотрудничества прямо увязывается с концепцией стратегических партнёрств, в докладе Европейскому совету 2010 года: «Помимо двусторонних вопросов, существует всё более насущная необходимость понять, как сотрудничество со стратегическими партнёрами может лучше послужить нашей цели — эффективному многостороннему управлению, то есть чего ЕС вместе со своими стратегическими партнёрами может добиться в глобальном масштабе, в ООН, международных финансовых институтах, “группе двадцати”»⁷.

Вместе с тем стратегические партнёры ЕС не всегда разделяют его подходы в отношении глобального порядка. Расхождение по многим вопросам подтверждает исследование, проведенное специалистами Королевского института международных отношений Эгмонта (Бельгия) на основе анализа голосований в Генеральной Ассамблее ООН в 2004–2009 годах. Согласно выводам авторов, наибольшее совпадение взглядов с ЕС — в 80–90% случаев — демонстрировали Канада, Япония и Южная Корея. В случае Бразилии, Мексики, России и Южной Африки процент совпадений составлял порядка 60–70%. Китай и Индия голосовали противоположно ЕС в подавляющем большинстве случаев, а США показали наименьший процент совпадений среди всех стратегических партнёров объединения [Renard, Nooijmaaijers 2011: 1]. Подобный пример демонстрирует ограниченный результат выстраивания привилегированных отношений, по крайней мере в рамках международных организаций. Одновременно он показывает, что среди единомышленников ЕС в вопросах глобальной повестки дня Японии принадлежит одно из первых мест.

⁶ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. June 2016, URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf

⁷ Strategic partners. Progress report for the European Council. European Council, 2010. URL: <https://www.asktheeu.org/en/request/379/response/1148/attach/4/Strategic%20partners%20Dec%202010%20disclosable%201.pdf>

Таблица 2
Перечень стратегических партнёров Японии

Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия	Ближний Восток и Средняя Азия	Европа	Северная и Латинская Америка	Австралия и Океания
Индонезия	Саудовская Аравия	ЕС8	Мексика	Австралия
Индия	Ирак		Бразилия	
Вьетнам	Турция		Аргентина	
Филиппины	Казахстан			
Малайзия	Узбекистан			
Лаос				
Монголия				
Камбоджа				
Таиланд				

Составлено автором по данным официального сайта Министерства иностранных дел Японии.
URL: <http://www.mofa.go.jp>

2

В отличие от ЕС, который определяет в качестве стратегических партнёров конкретный круг государств, Япония придерживается менее структурированного подхода к выстраиванию привилегированных отношений в международной политике. Официальная позиция японского МИД, закрепляющая перечень стратегических партнёров, отсутствует. Анализ информации, размещенной министерством в открытом доступе, позволяет утверждать, что такого рода контрагентов у Японии, по меньшей мере, 19. Кроме того, стратегическими выступают и отношения Токио с региональным объединением АСЕАН.

В списке, представленном в табл. 2, отсутствует упоминание главного партнёра Токио – США. Кроме того, не входит в него и Канада – с ней Япония активно сотрудничает в рамках «группы семи», а также Россия, отношения с которой под руководством премьер-министра Синдзо Абэ Япония уделяет повышенное внимание. В него не включены ни Китай, ни Южная Корея – региональные соседи и крупнейшие торговые контрагенты Токио. В то же время наибольшее количество де-

кларлируемых партнёрств приходится на регионы Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии – приоритетные для Японии. На втором месте Ближний Восток и Средняя Азия – важный источник энерго-ресурсов и полезных ископаемых.

На основе анализа этих данных можно предположить, что определением «стратегических» наделяются двусторонние отношения, не имеющие в глазах Токио приоритетной политической значимости, однако представляющие экономический интерес. С помощью соответствующей риторики Япония подчёркивает важность партнёра для японской дипломатии, но не вкладывает в рассматриваемое понятие единого, общего для всех смысла. Таким образом, термин оказывается «пустым сосудом», который каждый раз заполняется содержанием в зависимости от контекста.

3

Между главами Японии и ЕС ежегодно с начала 1990-х годов, за исключением 1994, 2012 и 2016 годов, проводятся саммиты. Практические результаты этих встреч на высшем уровне не раз подвергались аргументированной критике [Berkofsky

⁸ Существует ряд документов, устанавливающих стратегические партнерства между Японией и отдельными странами-членами ЕС, в частности, Великобританией, Нидерландами, Данией, Финляндией, Польшей и Чехией, однако в каждом из этих случаев двустороннее сотрудничество рассматривается как часть стратегического партнерства с ЕС.

2012; Morii 2015; Gilson 2016]. Не давая оценку реальным результатам, сосредоточив внимание на том, на что направлены устремления сторон – понимание совместных целей должно сформировать представление о том, какое содержание они вкладывают в своё партнёрство. В качестве основы для анализа использовались сообщения для прессы, публикуемые по результатам саммитов в открытом доступе⁹. Они отличаются по структуре, объёму и проблематике, насыщены дипломатической риторикой. Опустив детали, относящиеся к конкретным случаям, можно выделить несколько закономерностей.

В качестве достижений на двустороннем уровне, как правило, упоминается подписание двусторонних договоров, запуск диалоговых механизмов, в основном в экономической сфере, инициирование программ для стимулирования торговли и инвестиций, а также деловых, научных и молодёжных обменов. Общие цели сторон ассоциируются с развитием секторального сотрудничества по таким направлениям, как регулирование торговли и инвестиций, охрана окружающей среды, энергетика, кибербезопасность, наука и технологии.

В отношении более широкой международно-политической проблематики они отмечают участие ЕС в азиатских делах и Японии в европейских, согласованную поддержку инициатив в международных организациях – ООН (например, совместное учреждение и продвижение Регистра по передаче обычных вооружений, подготовку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний), ВТО, ОЭСР, совместное участие в подготовке и проведении региональных форумов: АСЕМ, Регионального форума АСЕАН. В качестве схожих целей Брюсселя и Токио позиционируется обеспечение стабильности на ре-

гиональном и глобальном уровнях путём сотрудничества с США и НАТО, а также ОБСЕ, поддержание многосторонней системы управления с центром в ООН и ВТО.

В целом упор в рассматриваемых документах делается на две составляющие: развитие экономических связей и сотрудничество в международных организациях, особенно в области безопасности. Необходимость многостороннего подхода к решению в первую очередь экономических, но также и политических проблем и вопросов безопасности подчёркивается почти в каждом итоговом документе по результатам саммитов¹⁰. Выражение «эффективное многостороннее сотрудничество», о котором упоминалось выше, впервые было зафиксировано в двусторонних документах в 2004 году: «Япония и ЕС... подтвердили свою приверженность системе эффективного многостороннего сотрудничества, а также справедливому и основанному на праве международному порядку, в центре которого находится Организация Объединённых Наций, что является основным условием для противостояния вызовам международной безопасности»¹¹.

Важность вовлечения широкого круга игроков в решение экономических проблем также не раз подчёркивалась в соответствующих заявлениях. Например, в 2015 году: «Мы подтверждаем наши обязательства по укреплению многосторонней торговой системы в рамках ВТО путём завершения Дохийского раунда переговоров, базируясь на принципах равновесия и реализма»¹². Акцент на многостороннем подходе в документах по результатам саммитов коррелирует с высказанным ранее предположением, что ЕС наделяет статусом стратегического партнёра те государства, которые могут способствовать реализации его взглядов на идеальное состояние международного порядка.

⁹ Japan-EU Summit Meetings. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/index.html>

¹⁰ За исключением сообщений для прессы 1992, 2007, 2008, 2011 и 2013 годов.

¹¹ 13th Japan-EU Summit Joint Press Statement. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0406.pdf>

¹² 23rd Japan-EU Summit Joint Press Statement. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000082848.pdf>

В документах, освещающих результаты саммитов ЕС с другими ключевыми контрагентами, например Бразилией¹³, Канадой¹⁴, Южной Африкой¹⁵, Индией¹⁶, Китаем¹⁷, также подчёркивается необходимость применять многосторонний подход, активно сотрудничать в рамках глобальных и межрегиональных институтов, прежде всего ООН и ВТО, а также «группы двадцати», ОЭСР и АСЕМ. Напротив, в материалах, посвящённых результатам саммитов Японии со своими партнёрами, отсылка к важности многостороннего подхода не встречается.

Само понятие стратегического партнёрства начинает употребляться в риторике Брюсселя и Токио с 2002 года, всего на два года опережая появление термина «эффективное многостороннее сотрудничество»¹⁸. Это можно считать косвенным свидетельством того, что продвижение последней концепции в европейском политическом дискурсе действительно осуществляется через систему привилегированных статусов, и Япония играет в этом процессе важную роль.

В 2005 г. партнёрство Брюсселя и Токио было названо не «стратегическим», а «эффективным»¹⁹. Ранее, в конце 2004 года, в ЕС развернулась острая дискуссия по поводу возможности снятия эмбарго на поставки оружия в Китай, которое было на-

ложено после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году²⁰. Япония ввиду сохраняющихся сложностей в отношениях с КНР выступала против такой смены прежнего курса интеграционного объединения, которая в результате не была реализована. Позиция Токио нашла отражение в совместных заявлениях сторон по результатам саммитов 2005–2010 годов, причём в документе 2005 г. этому вопросу посвящён один из первых пунктов.

Отношения были названы стратегическими вновь в 2008 году. Ещё спустя два года в повестку европейской политики вновь вошёл вопрос о снятии эмбарго в отношении КНР (с подачи посла Испании в Китае)²¹. Дискуссия, как и прежде, закончилась ничем, однако документы саммита снова лишились указания на стратегический характер партнёрства. В следующем, 2011 году они были охарактеризованы как близкое партнёрство²². В 2012 г. саммит не состоялся, а уже с 2013-го японо-европейскому партнёрству вернули определение стратегического, сохранившееся до 2018 года.

Можно ли найти причинно-следственную связь между позицией Японии по поводу снятия европейского эмбарго в отношении Китая и риторики совместных коммюнике? Существует точка зрения, что концепция «стратегических партнёрств»

¹³ 5th European Union-Brazil Summit Joint Statement. European Council. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/124878.pdf

¹⁴ 16th EU-Canada Summit Joint Declaration. European Council. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/10/30-eu-canada-declaration>

¹⁵ 3rd South Africa-European Union Summit Joint Communiqué. European Council. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/116791.pdf

¹⁶ 13th EU-India summit Joint statement. European Council. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2016/03/30>

¹⁷ Remarks by President Donald Tusk at the EU-China summit in Beijing. European Council. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/12-tusk-opening-remarks-eu-china>

¹⁸ 11th EU-Japan Summit Joint Press Statement. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0207.html>

¹⁹ 14th EU-Japan Summit Joint Press Statement. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0505.pdf>

²⁰ EU Parliament For China Arms Embargo. Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/en/eu-parliament-for-china-arms-embargo/a-1400220>

²¹ Barber T., Anderlini J. EU divided on lifting China arms embargo. Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/da31e8fc-0e8d-11df-bd79-00144feabdc0>

²² 20th EU-Japan Summit Joint Press Statement. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/joint1105.html>

выступает прагматическим инструментом ЕС, направленным на нивелирование нормативно-ценностных разногласий с рядом контрагентов [Blanco 2016: 47]. Обычно среди таковых называют Китай и Россию. Однако указанный случай демонстрирует, что и между партнёрами-единомышленниками могут появляться существенные противоречия. Структура, заданная формальными или неформальными стратегическими партнёрствами, позволяет если не решать, то, по меньшей мере, сделать всё возможное для преодоления возникающих споров.

В случае вопроса о снятии эмбарго расхождения между Японией и ЕС носили временный и неглубокий характер и были достаточно быстро устранены. В отношениях ЕС с Китаем или Россией противоречия значительно глубже. Однако при всей непримиримости позиций с Россией по вопросу о принадлежности Крымского полуострова и вооружённого конфликта на Донбассе сотрудничество между ними приостановлено и сужено, но связи не разорваны. Это означает, что возможен совместный поиск приемлемых решений. Можно предположить, что если идеологическое измерение концепции стратегических партнёрств предполагает индоктринацию третьих стран в европейскую систему ценностей, то её прагматическое значение состоит в создании неформальных структур, которые позволяют на основе доверительных отношений решать конфликты с ключевыми мировыми игроками с большей или меньшей степенью эффективности

4

Статус «стратегического партнёрства» в отношениях между Японией и ЕС при-

обретает юридическое закрепление с подписанием специального документа, который с 2013 г. находился в стадии обсуждения. 17 июля 2018 г. было подписано Соглашение о стратегическом партнёрстве (ССП). Об этой формулировке стороны договорились во время первого раунда переговоров, а первоначально в ЕС использовалось обозначение «рамочное соглашение». Между тем Япония характеризовала документ как «политическое соглашение»²³, стремясь предотвратить жёсткую привязку к нему переговоров по преференциальному торговому режиму [Tuzkiewicz 2013: 2], однако впоследствии был найден компромисс.

Отличительными чертами нового соглашения в сравнении с предыдущими основополагающими документами отношений Брюсселя и Токио (Гаагской декларацией 1991 г. и Совместным планом 2001 года) стали его обязывающий и всеобъемлющий характер²⁴. Оно покрывает более 30 сфер сотрудничества, включая вопросы международной безопасности, сотрудничества в рамках международных организаций, сотрудничества в сферах науки и технологий, транспорта, промышленной политики, исследования космоса, защиты окружающей среды. В соглашение также включены статьи о необходимости совместной борьбы с современными нетрадиционными угрозами международной стабильности: терроризмом, нелегальным трафиком наркотиков, киберпреступностью, эпидемиями, изменением климата, стихийными бедствиями²⁵.

Отдельное внимание в новом соглашении уделено продвижению общих норм и ценностей – вопросу, в котором и Япония, и ЕС считают друг друга единомышленниками. Тем не менее и в этой сфере между

²³ Second Round of Negotiations on the Japan EU Economic Partnership Agreement (EPA) as well as a Japan EU Strategic Partnership Agreement (SPA). Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/press/release/press6e_000117.html

²⁴ Japan-EU Strategic Partnership Agreement (SPA). Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000087793.pdf>

²⁵ Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the One Part, and Japan, of the Other Part. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf>

сторонами возникли разногласия на стадии подготовки соглашения. В мае 2014 г. стало известно, что ЕС настаивает на включении в документ о стратегическом партнёрстве статьи о соблюдении прав человека, которая будет привязана к Соглашению об экономическом партнёрстве. Иными словами, в случае их нарушения одной из сторон оно может быть приостановлено²⁶. Токио выступил жёстко против этого предложения, объяснив свою позицию тем, что эта статья обычно применяется в отношении развивающихся стран, но не членов «группы семи».

Скорее всего, ЕС руководствовался соображением, что, интегрировав эту статью в соглашение с Японией, он получит больше шансов добиться её включения в аналогичный документ с Китаем в будущем²⁷. Брюссель стремился убедить, что к Токио эта статья применяться не будет, однако между сторонами существуют разногласия, в частности по поводу смертной казни, и ЕС вполне мог бы усилить давление на Японию по этому вопросу. С момента своего создания Европейская служба внешних связей выпускала официальные заявления с осуждением каждого случая смертной казни в Японии и неоднократно призывала её отменить к 2020 году²⁸. Найти компромисс по этому вопросу сторонам удалось: в статье 2 опубликованного на сайте Министерства иностранных дел Японии ССП указывается, что стороны обязываются соблюдать принципы демократии, верховенства закона, прав человека и фундаментальных свобод, а также продвигать их на международной арене, однако привязки к Соглашению об экономическом партнёрстве в данной статье нет²⁹.

* * *

Концепция «стратегического партнёрства» более полно разработана в европейском дискурсе в сравнении с японским, и именно ЕС является ведущей стороной во внедрении такого рода статусного маркера. Он применяет его в двух измерениях: идеологическом и прагматическом. Идеологический аспект заключается в распространении норм, отстаиваемых Брюсселем, в частности идеи эффективного многостороннего сотрудничества, с помощью формирования соответствующего идейного поля в отношениях с привилегированными контрагентами. Прагматический подход состоит в создании неформальной структуры партнёрств, которая позволяет фокусироваться на том, что объединяет страны, а не разделяет их, и решать конфликтные ситуации мирными средствами. Япония со своей стороны уделяет меньше внимания рассматриваемой в настоящей статье концепции и наделяет названием «стратегических» двусторонние отношения для придания им большего значения в глазах партнёра, однако в случае взаимодействия с Брюсселем не противится предлагаемой им риторике.

Таким образом, отношения ЕС и Японии получили обозначение «стратегических» по инициативе Брюсселя, и подобный статус подчёркивает значимость совместного продвижения разделяемых ценностей и международных норм через глобальные и региональные многосторонние организации. Он также обеспечивает поддержание неформального каркаса взаимодействия, который позволяет сгладить противоречия, возникающие по поводу двусторонних вопросов и отношений с третьими странами.

²⁶ EU demands human rights clause linked to economic partnership agreement with Japan. The Japan Times. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/05/06/national/politics-diplomacy/eu-demands-human-rights-clause-linked-economic-partnership-agreement-japan/#.W0lfQe-hqko>

²⁷ Там же.

²⁸ Последний на сегодняшний день случай смертной казни в Японии произошёл 26 июля 2018 года и был осуждён Европейской службой по внешним делам. См.: Joint local statement on executions in Japan. European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/japan/48868/node/48868_en

²⁹ Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the One Part, and Japan, of the Other Part. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf>

Список литературы

- Новиков И.А. Стратегическое партнёрство как феномен мировой политики (анализ отношений Россия–Евросоюз) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 1 (17). С. 117–124.
- Носов М.Г. Япония–ЕС / Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под общ. ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь мир, 2015. С. 288–305.
- Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 72–79.
- Berkofsky A. EU–Japan Relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects // Japan Forum. 2012. Vol. 24. No. 3. P. 265–288.
- Blanco L.F. The functions of ‘strategic partnerships’ in European Union foreign policy discourse // Cambridge Review of International Affairs. 2016. Vol. 29. No. 1. P. 36–54.
- Cirlig C.C. EU Strategic Partnerships with third countries / Library Briefing. Library of the European Parliament. 2012. 7 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2012/120354/LDM_BRI%282012%29120354_REV1_EN.pdf (accessed 05.08.2017).
- Diez T. Normative Power as Hegemony // Cooperation and Conflict. 2013. Vol. 48. No. 2. P. 194–210.
- Gilson J. The Strategic Partnership Agreement between the EU and Japan: the pitfalls of path dependency? // Journal of European Integration. 2016. Vol. 38. No. 7. P. 791–806.
- Gratius S. The EU and the “special ten”. FRIDE Policy Brief. 2011. No. 76. 5 p. URL: http://fride.org/download/PB_76_Strategic_Partnerships_Eng.pdf
- Grevi G. Making EU strategic partnerships effective. FRIDE Working Paper. 2010. No. 105. 21 p. URL: <http://fride.org/publication/875/making-eu-strategic-partnerships-effective>
- Hess N.M. EU Relations with “Emerging” Strategic Partners: Brazil, India and South Africa. German Institute of Global and Area Studies (GIGA) Focus International Edition. 2012. No. 4. 8 p. URL: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1204.pdf
- Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. No. 3. P. 15–24.
- Morii A. Dialogue without Cooperation? Diplomatic Implications of EU–Japan Summits // Asia Europe Journal. 2015. Vol. 13. No. 4. P. 413–424.
- Renard T. Strategy wanted: The European Union and Strategic Partnerships. Egmont Security Policy Brief. 2010. No. 13. 7 p. URL: <http://www.egmontinstitute.be/strategy-wanted-the-european-union-and-strategic-partnerships/>
- Renard T., Hooijmaaijers B. Assessing the EU’s Strategic Partnerships in the UN System. Egmont Security Policy Brief. 2011. No. 24. 9 p. URL: <http://www.egmontinstitute.be/wp-content/uploads/2013/09/SPB24-RenardHooijmaaijers.pdf>
- Tyszkiewicz R. Towards new political and economic agreements with Japan: bringing new dynamism into the strategic partnership between EU and Japan. Policy Paper of Polish Institute of International Affairs. 2013. No. 9 (57). 7 p. URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=13357

STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN THE EU AND JAPAN

MARIA CHIZHEVSKAYA

Institute of Europe of the RAS, Moscow 125009, Russia

Abstract

The article is focused on the concept of “strategic partnership” and its usage in regard to the EU–Japan relations. This term is widely used both in the European and Japanese political practice and was originally introduced to characterize bilateral relations in 2002. On July 18th, 2018 the two sides signed the Strategic Partnership Agreement, which fixes the usage of this term in the legally binding document. However, the term is vague and still has no commonly accepted definition. Research in Japanese and European foreign policy

narrative on the “strategic partnership” issue showed that no definition of this term is needed: each specific “strategic partnership” is unique in nature and is named as such for a specific purpose. Employing this approach allowed to finding out what meaning Japanese and European sides imply when naming their relations “strategic” and for what purpose they have been using it so far. The conclusion the author comes to is that the European Union plays the leading role in using the rhetoric of strategic partnerships and applies it in two dimensions. The first, ideological one, implies, that Brussels is striving to spread the rules and norms it shares through interaction with its strategic partners, who are characterized by considerable economic and political weight. Japan is an important like-minded partner of the EU in this regard. The other, pragmatic dimension involves strategic partnership as an instrument for development of informal trust-based relations, which allows the EU to resolve disputes with its strategic partners more effectively. In case of EU–Japan cooperation the problem of lifting European embargo on arms supply to China was a challenge for EU–Japan strategic partnership, which finally ended up with keeping embargo valid and strategic partnership safe. Tokyo, according to the author’s findings, doesn’t have its own structured view on the usage of the strategic partnership concept and applies this term, among others, to the partners not playing a truly strategic role for Japanese diplomacy. Engaging with Brussels, Tokyo, however, fully accepts the rhetoric it practices.

Keywords:

European Union; Japan; EU–Japan relations; strategic partnership; normative power; international institutions.

References

- Berkofsky A. (2012). EU–Japan Relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects. *Japan Forum*. Vol. 24. No. 3. P. 265–288.
- Blanco L.F. (2016). The functions of ‘strategic partnerships’ in European Union foreign policy discourse. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 29. No. 1. P. 36–54.
- Cirlig C.C. (2012). *EU Strategic Partnerships with third countries*. Library Briefing. Library of the European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2012/120354/LDM_BRI%282012%29120354_REV1_EN.pdf
- Chizhevskaya M. (2017). Rezhim svobodnoj trgovli: interesy i opaseniya ES i Yaponii [Free trade regime: interests and concerns of the EU and Japan]. *Sovremennaya Evropa*. No. 3 (75). P. 72–79.
- Diez T. (2013). Normative Power as Hegemony. *Cooperation and Conflict*. Vol. 48. No. 2. P. 194–210.
- Gilson J. (2016). The Strategic Partnership Agreement between the EU and Japan: the pitfalls of path dependency? *Journal of European Integration*. Vol. 38. No. 7. P. 791–806.
- Gratius S. (2011). *The EU and the “special ten”*. FRIDE Policy Brief. No. 76. URL: http://fride.org/download/PB_76_Strategic_Partnerships_Eng.pdf
- Grevi G. (2010). *Making EU strategic partnerships effective*. FRIDE Working Paper. No. 105. URL: <http://fride.org/publication/875/making-eu-strategic-partnerships-effective>
- Hess N.M. (2012). *EU Relations with “Emerging” Strategic Partners: Brazil, India and South Africa*. German Institute of Global and Area Studies (GIGA) Focus International Edition. No. 4. URL: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1204.pdf
- Kay S. (2000). What Is a Strategic Partnership? *Problems of Post-Communism*. Vol. 47. No. 3. P. 15–24.
- Morii A. (2015). Dialogue without Cooperation? Diplomatic Implications of EU–Japan Summits. *Asia Europe Journal*. Vol. 13. No. 4. P. 413–424.
- Nosov M. (2015). Yaponiya–ES [Japan–European Union]. In: Gromyko A.I., Nosov M. (eds) *Evropeiskii sojuz v poiske global’noi roli: politika, ekonomika, bezopasnost’*. Moscow: Ves’ mir. P. 288–305.
- Novikov I. (2010). Strategicheskoe partnerstvo kak fenomen mirovoi politiki (analiz otnoshenii Rossiya–Evrosoyuz) [Strategic partnership as a phenomenon of international politics (evaluation of the relations between Russia and the EU)]. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 1 (17). P. 117–124.
- Renard T. (2010). *Strategy wanted: The European Union and Strategic Partnerships*. Egmont Security Policy Brief. No. 13. URL: <http://www.egmontinstitute.be/strategy-wanted-the-european-union-and-strategic-partnerships/>
- Renard T., Hooijmaaijers B. (2011). *Assessing the EU’s Strategic Partnerships in the UN System*. Egmont Security Policy Brief. No. 24. URL: <http://www.egmontinstitute.be/wp-content/uploads/2013/09/SPB24-RenardHooijmaaijers.pdf>
- Tyszkiewicz R. (2013). *Towards new political and economic agreements with Japan: bringing new dynamism into the strategic partnership between EU and Japan*. Policy Paper of Polish Institute of International Affairs. No. 9 (57). URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=13357